

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Замечания о языке «Логики» Макария Пётровича

¹ Алексеева А.С.,

¹ Институт русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук

Аннотация: в сер. XVIII в. из-под пера Макария Пётровича появляется новое сочинение о логике (в одном из списков озаглавлено «Логика, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная на русском языке для употребления в Москве 1758 года московской Академии проповедником иеромонахом Макарием»), созданное на базе латиноязычных работ Ф.Х. Баумейстера и Э. Пуршо. Текст пособия написан на литературном языке, который сочетает генетически церковнославянские и великорусские элементы. Не в последнюю очередь благодаря источникам, труд о. Макария содержит 17 первых фиксаций терминов, известных по другим текстам. Работа по выявлению новых лексем проводилась при помощи «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словаря русского языка XI–XVII вв.», «Словаря русского языка XVIII в.» и их картотек, этимологических словарей и Национального корпуса русского языка. Выявленные лексемы можно распределить на три группы: филологические (*омонисм*, *схольий* (*схольия?*), *тропологический*) и философские (*апагогический*, *догматико-сциентифичный*, *еротематический*, *ермевтический*, *логомания*, *синкатегорематичный*, *тетралема*, *трилема*) термины и наименования наук (*вотанология*, *дендрология*, *козмология*, *ориктология*, *телеология*, *хидрология*). Примечательно, что в некоторых случаях несмотря на то, что перед о. Макарием лежит латинский текст, он использует новогреческое произношение. В частности, это касается чтения буквы *β* как [в] в этимоне (*вотанологию*) и озвончения *σ* (*козмологию*), а также непередачи придыхания (*омонисме*, *ермевтического*).

Ключевые слова: Макарий Петрович, логика, терминология, русский язык, этимология, лексикология

Для цитирования: Алексеева А.С. Замечания о языке «Логики» Макария Пётровича // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 26 – 31.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

Some observations on the language of Makarii Petrovich's 'Logic'

¹ Alekseeva A.S.,

¹ Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract: in the middle of the 18th century Makarii Petrovich wrote a new work on logic (in one of the copies, it is titled 'Logic, compiled from various authors and conveniently arranged in Russian for use in Moscow in 1758 by the Moscow Academy preacher and hieromonk Makarii'), based on the Latin works of F. H. Baumeister and E. Pourchot. The text of the manual is written in a literary language that combines elements of Church Slavonic and Russian languages. Petrovich's work contains the 17 new terms, which are used for the first time. The identifying new lexemes was carried out with «Dictionary of Old Russian Language of the 11th–14th Centuries», «Dictionary of Russian Language of the 11th–17th Centuries», «Dictionary of Russian Language of the 18th Century» and their card indexes, etymological dictionaries and the Russian National Corpus. The identified lexemes can be divided into three groups: philological (*omonism*, *skholij* (*skholiya?*), *tropologicheskij*) and philosophical (*apagogicheskij*, *dogmatiko-scientifichnyj*, *erotematcheskij*, *ermevticheskij*, *logomahiya*, *sinkategorematicchnyj*, *tetralemma*, *trilemma*) terms and names of sciences (*votanologiya*, *dendrologiya*, *kozmozlogiya*, *oriktologiya*, *teleologiya*, *hidrologiya*). In some cases, despite the fact that Petrovich has the Latin text in front of him, he uses Modern Greek pronunciation. In

particular, this applies to the reading of the letter β as [v] (*votanologiya*) and the voicing of σ (*kozmodologiya*), as well as the non-transmission of aspiration (*omonism, ermevticheskij*).

Keywords: Makariy Petrovich, logic, terminology, the Russian language, etymology, lexicology

For citation: Alekseeva A.S. Some observations on the language of Makarii Petrovich's 'Logic'. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 26 – 31.

The article was submitted: September 4, 2025; Approved after reviewing: November 2, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Первое пособие по логике на русском языке, составленное Макарием Пётровичем, дошло до настоящего времени в трех списках второй пол. XVIII в.: 1) СПбДА-206 [5], 2) Q.III.186 [6] и 3) Барс. 2149 [4]. Считается, что написание этого труда связано с предметом, который о. Макарий преподавал после пострижения в Славяно-греко-латинской академии [2, с. 63]. Содержательно пособие состоит из предисловия и четырех частей, первые три из которых посвящены изучению «действий разума», а в последней излагается теория аргументации. Что касается источниковой базы, «Логика» является компиляцией из переводов трех книг на латинском языке – «*Institutiones philosophicae ad faciliorem veterum, ac recentiorum philosophorum lectionem comparatae*» [9], «*Institutiones philosophiae rationalis methodo Wolfii conscripta*» [7] и «*Institutiones metaphysicae, ontologiam, cosmologiam, psychologiam, theologiam denique naturalem complexae methodo Wolfii adornatae*» [8] — дополненных собственными размышлениями Пётровича.

Материалы и методы исследований

Язык «Логики» о. Макария не изучался, поэтому в настоящей работе будет предпринята попытка заполнить эту лакуну. В своем пособии о. Макарий пользуется терминологией, известной по другим, более ранним, текстам, но и также вводит ряд новых терминов, часть которых будет освоена русским языком. Вторым предметом нашего внимания является инновация Пётровича – слова, которые впервые фиксируются на русском языке именно в «Логике». Выявление таких лексем осуществлялось при обращении к «Словарю древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словарю русского языка XI–XVII вв.», «Словарю русского языка XVIII в.» и их картотек, Национального корпуса русского языка [3]. В работе также используются параллели из латинских книг, подведенные к будущему изданию «Логики» М.В. Семиколенных. Текст пособия цитируется по наборному изданию СПбДА-206, также подготовленному М.В. Семиколенных.

Результаты и обсуждения

«Логика» Петровича написана на литературном языке, сочетающем в себе генетически церковнославянские и великорусские элементы: на страницах сочинения можно встретить такие церковнославянизмы, как, к примеру, употребление буквы ν «ижица» (*пневматология* (л. 9 об.), так и написания, отражающие реальное произношение: *рагами* (л. 71), *обещения* (л. 118 об.), *чорен* (л. 21) и др.

Примечательно, что Петрович может использовать несколько вариантов записи слов, которые объясняются разным прочтением букв θ «фита»: *метод* и *мефод*, *феорема* и *теорема* – не исключено, что о. Макарий, будучи сербом, сам произносил фиту по-южнославянски, т.е. как [t]) или являются разными по происхождению заимствованиями, как в случае лексемы со значением «схоластический»: *схоластический* (греч. *σχολαστικός*), *сколастический* (лат. *scholasticus* «схоластический») и *школастический* (польск. *scholastyчны*). Отдельно отметим, что гетерогенность обнаруживается и при обозначении [ʔ]: при помощи буквы *o* (*чорен* (л. 21)) или сочетания *uo* (*твиордым* (л. 113)).

Наибольшая вариативность, однако, захватывает морфологию. К однозначным церковнославянизмам относится сохранение эффекта второй палатализации (*дусе*, *Бозе*) и употребление двойственного числа, которое используется при описании омытия ног Христа: *нозе* (л. 34 об.). Противопоставлены великорусским элементам некоторые окончания существительных, как, например, флексии дат. п. мн. ч.: *догматом* (л. 100 об.), *началом* (л. 105), тв. п. мн. ч. существительных бывшего склонения на *ī: *речьми* (л. 55 об.); к этой группе примыкают и гиперкорректные примеры по типу тв. п. мн. ч. *жителями* (л. 103), которые усиливают «книжность» текста. Существенно большая гетерогенность прослеживается в адъективном склонении: так, если в род. п. ед. ч. муж. р. практически повсеместно употребляется окончание -*аго/-яго*, то в им.-вин. п. ед. ч. муж. р. – *-ой/-ей*. В качестве примера приведем фрагмент текста, в котором при помощи полужирного шрифта отме-

чены церковнославянские окончания, а курсива – великорусские:

Конец же, смотря по различию истории, может быть различно^й: 1) истории натурал^ной есть конец феномена или как^ия-нибудь натурал^ных действия, случающ^ия пореже, описать; 2) церков^ных истории намерение есть описать случаи и премены церков^ных, случивш^ия погрешности и погрешностей исцеления представить, божествен^ной показать промысл, которым чрез все веки управляет и сохраняет церковь <...> (л. 112).

Одной из особенностей языка «Логики» является толкование через глоссирование при помощи союза *или* и вторым компонентом русского (реже — польского) происхождения (*копула* vs. *связка*; *метод* vs. (философское) *расположение*; *аналисис* vs. *разбирание понятий* vs. *произведение* или *формование идей* и др.) — подробнее об этом см. в работе [1]. Практически во всех случаях наличие второго члена пары является новаторством Петровича и не восходит к тексту-источнику, т. е. свидетельствует о желании создателя сделать свой труд максимально понятным для читающего. Отдельно отметим особую роль польского языка для о. Макария: он пользуется как лексическими полонизмами (*резолвовать* от *rezolwować* ‘объяснять причину; принимать решение’, *формование* от *formowanie*, что восходит к *formować* ‘формировать, образовывать’, *приписывать* от *przypisywać* ‘приписывать’ и др.), так и формантами (к примеру, в тексте часто встречаются прилагательные на *-ичн-*, восходящему к *-iczny/-uczny*: *аналитичный*, *гипотетичный*, *криптичный*).

Цитаты из Библии о. Макарий приводит не всегда точно — обнаруживаются места, которые являются переводом или интерпретацией библейских чтений. Приведем избранные цитаты вместе с параллелями из Елизаветинской Библии 1751 г. в упрощенной орфографии:

Лк. 13. 3: Все, ежели не покаетесь, погибнете (л. 41 об.) — Ни, гл(агол)ю вамъ: но аще не покаетесь, вси такожде погибнете.

Пс. 36.36: преидохом и се не бе (л. 42) — и мимо идохъ, и се, не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.

Притч. 8.17: любящие мя люблю и утреннюю-щия ко мне обрящут мя (л. 36) — Азъ любящия мя люблю, ищущии же мене обрящут бл(аго)д(а)ть.

В последней цитате, представляется, Петрович заменяет *искати* на *утреневати* ‘бодрствовать рано утром’, поскольку выше советует учащимся заниматься по утрам.

Список терминов, впервые употребленных Пётровичем, можно разбить на три группы: 1)

наименования наук, 2) филологическая терминология и 3) философская терминология.

1. Философская терминология

В «Логике» впервые фиксируется термин *апагогический* (о доказательстве) ‘основанный на опровержении противоположного утверждения’: «Прямое доказательство так делается, как выше на многих местах, а что Бог есть предвечный, апогогическим образом так доказать можешь: положим, что Бог не есть предвечный, и так он имеет своего бытия начало; следовательно, или какой кто или сам себя произвел; ежели первое, так Бог есть созданная вещь, ежели последнее сказать, так Бог вместе и нет был стался, понеже себя произвел, был не стался, понеже должен еще был себя произвести; обое сие есть непристойное и невозможное; следовательно, противное предположение, Бог есть предвечный, есть всеконечно и справедливо».

Параграф восходит к «Elementa...» Ф.-Х. Баумейстера, где читается существительное *apagogica* [11, §168], происхождение которого связано с греч. ἀπάγωγος ‘отводящий’. В примере на русском языке отражается аканье, либо предвосхищение последующего гласного.

Из двух лексем из того же сочинения — *dogmaticum scientificum* [11, §202] — о. Макарий производит прилагательное *догматико-сциентифичный* (если первый корень также восходит к греч. — *δογματικός* ‘утверждающий возможность теоретического познания’, то второй является латинизмом): «Часто и то случается, что в неких писаниях других догматы с их доказательствами приводятся, и такая писания справедливо назовешь догматико-историческим писанием, а естли догматы между собою порядочным союзом сосвязываются и силно доказываются, тогда писание зовется догматико-сциентифичное».

Через «Elementa...» в пособие на русском языке проникает лексема *еротематический* ‘вопросительный’, которая переводит сущ. *erotematica* [11, §221], которое является грецизмом — *ἐρωτηματικός* ‘в форме вопросов’: «Порядок, которым надобно диспутоваться, силлогистической всех есть лучше, и всем предпочитается, понеже естли силлогизм в форме составить, все предложения явно и ясно покажутся, чем удобнее ответствующей возмозжет погрешностей приметить источник; а когда диспуты чрез вопросы и ответы бывают, то сей мефод называется еротематическим и сократическим, которым мефодом удобно или сопотивник ответствующаго или ответствующей сопотивника можжет обмануть».

К «Institutiones...» Х.-Ф. Баумейстера восходит пассаж, где впервые употребляется термин *ермевтический* (в настоящее время вытеснен словом

герменевтический), который переводит лексему *hermeneuticam*, восходящую к греч. *ἐρμηνευτικός* ‘относящийся к толкованию’ (без отражения придыхания, т.е. в соответствии с правилами чтения новогреческого языка!) [10, §424]: «До ерменевтического вероятия порядком мы дошли, которое служит нам к истолкованию и нахождению разума какого ни есть писателя, понеже часто случается, что некоего писателя речь может толковаться различно, а какое толкование есть справедливейшее, о том ерменевтическое вероятие учит, которое не что иное есть, как изъяснительное о каком авторе предпринятое разсуждение».

Со значением ‘спор, в котором спорящие не могут правильно понять друг друга, потому что употребляют неточные слова для выражения своих мыслей’ используется термин *логомахия*, который переводит *logomachia* [11, §211], что является грецизмом, образованным от *λόγος* ‘слово’ и *μάχομαι* ‘сражаюсь’: «Понеже тот, который хочет другого о справедливости или несправедливости предложения удостоверить, должен подробно разум онаго предложения изъяснить (§193.1); следовательно, и б тот, который хочет другого опровергать, должен прежде предложение протолковать, что называется уставление противоречия составлять, и сим избежим логомахии, которая происходит от того, что друг друга не понимает, и о той же вещи разными словами спорят».

При описании терминов о. Макарий впервые употребляет понятие *синкатегорематичный* ‘имеющий значение при соединении с другими словами’, переводя *syncategorematicum* в «Institutiones...» Х.-Ф. Баумейстера [10, §146]: «Разделяется термин на категориматической и синкатегорематической <...> синкатегорематической есть тот, которому для составления субъекта или предиката нужно есть присовокупление других терминов, то есть сам собою не разумеется; таковы термины суть все прилагательные, наречия, предлоги, союзы, междометия и все косвенные падежи, например: *доброй весма*; к сим некие еще присовокупают смешанной термин, напр[имер], никто, то есть *никоторый человек*; *ничто*, то есть никакая вещь». В настоящее время используется однокоренное прилагательное *синкатегорематический*, а выбранная Пётровицем форма на *-ичный* восходит к форманту *-iczny/-uczny* в польском языке и является широкоупотребительной моделью образования прилагательных в «Логике»: *аналитичный*, *гипотетичный*, *криптичный* и др.

Наконец, в пособии встречаются понятия *трилемма* ‘суждение с тремя взаимоисключающими признаками’ и *тетралемма* ‘суждение с четырьмя взаимоисключающими признаками’, которые пе-

реводят *trilemma* и *tetralemma* соответственно из того же сочинения [10, §302]: «Иначе етое дилемма называется рогатым или крокодильным силлогизмом, затем что как бы рагами бодет, и ни за кой конец принятися неможно. Ежели в нем более будет разделительных членов, может назваться и трилеммой, и тетралеммой». Сами термины являются конструкциями из двух греческих корней: цифры ‘3’ или ‘4’ и слова *λήμμα* ‘предпосылка, предположение’.

2. Филологическая терминология

В «Логике» впервые употребляется термин, обозначающий слово, звучащее так же, как другое, но имеющее отличное от него значение: «Берегись, 2) чтоб когда в философических вещах не употребил ты какие одинакое наименование имеющие термины; понеже одинакое наименование имеющие термины суть таковы, которые многим придаются вещам под разным означением, а потому ты видишь, что таковы суть неопределенны, коих никак не должно употреблять; этот одинакое наименование имеющей термин, называется из греческого омонисме [Барс. 2149 омонисмос, Q.III.186 амонисме] и противно полагается единому знаменователному или определенному. Например, рак в разсуждении небесной зодии и животного, мир, свет и проч.».

Фрагмент восходит к «Institutiones...» Х.-Ф. Баумейстера [10, §136], где в соответствующем месте читается *homonymi*. Вариант Барс. 2149, на наш взгляд, первичен, поскольку из русскоязычного текста следует, что ожидается термин в И. ед., чему соответствует окончание *-ос* (ср. греч. *ος*) в то время как окончание в форме *омонисме* отсылает к мн. ч. При этом, несмотря на *h* в латинском языке, исконное древнегреческое придыхание в слове, записанном кириллицей, отсутствует – так же по правилам чтения новогреческого языка.

Далее, о. Макарий использует лексему *схолий* (*схолия?*), которому сам дает объяснение: «Всем етым предложениям предаются схолии (изъяснения или толкования), которые изъясняют то, что казалось не очень ясно». Эта часть текста является переводом «Elementa...» Х.-Ф. Баумейстера, где читается *scholia* [11, §94].

Наконец, на страницах «Логики» появляется термин *тропологический*, который восходит к «Institutiones» Э. Пуршо, где читается *tropologicus* [9, с. 42-43]: «Етот разум наипаче содержится в священном писания Ветхаго завета, и есть троякой, аллегорический, тропологический и анагогический. Аллегорический в пишет о Христе и о церкви. Тропологический содержит в себе учение о нравах и обычаях, аналогический небесное пред-

ставляет блаженство. Или кратко сказать: первой учит о вере, второй о делах, третьей о надежде».

3. Наименования наук

В начале «Логики» находится пассаж, содержащий наименования наук, часть которых упоминается впервые: «Физика разделяется (1) на метеорологию, которая есть знание вещей, раждающихся в атмосфере, как дождя, дуги и протч.; (2) на ориктологию, или знание ископываемых из земли вещей; (3) на гидрологию, или знание о водах; (4) на фитологию, или знание о растущих и садах, которая опять разделяется на вотанологию, или знание трав и на дендрологию, или знание плодов и деревьев, (5) на физиологию, которая есть знание одушевленного тела, в котором понеже некия бывают перемены по Божиему уставлению, означающия некоторой конец, для того отсюда происходит особливая наука, называемая телеология, которая есть знание концов в естественных вещах. Пневматология или знание о духах разделяется (1) на онтологию или знание о существах, в чем вещественныя с невестественными вещми имеют нечто общее; (2) на космологию, в чем показуется то, что миру, генерално представленному, можно приписать; (3) на психологию, знание о душах, как экспериментальную, так и рациональную; (4) на натуральную теологию». Перечислим ниже словоупотребления с параллелью из текста на латинском языке (в данном случае это «*Institutiones...*» Х.-Ф. Баумейстера [10, §45]) и комментарием:

1) *ориктологию* – *oryctologia* от греч. *ὀρυκτός* ‘выкопанный’ и *λόγος* ‘учение’;

2) *гидрологию* – *hydrologia* от греч. *βοτάνη* ‘трава’ и *λόγος* ‘учение’, однако Петрович, несмотря на работу с латиноязычной книгой, читает первый корень на новогреческий манер;

3) *вотанологию* – *botanologiam* от греч. *βοτάνη* ‘трава’ и *λόγος* ‘учение’ с сохранением новогреческого произношения буквы *β* как [v];

4) *дендрологию* – *dendrologiam* от греч. *δένδρον* ‘дерево’ и *λόγος* ‘учение’;

5) *телеология* – *teleologia* от греч. *τέλειος* ‘достигший конца, цели’ и *λόγος* ‘учение’;

6) *космологию* – *cosmologiam* от греч. *κόσμος* ‘мир, вселенная’ и *λόγος* ‘учение’, причем в первом корне просматривается новогреческое озвончение этимологической буквы *σ*.

Выводы

При работе с текстом «Логики» о. Макария были выявлены 17 лексем-терминов, которые впервые употребляются в русском языке. Все понятия являются переводами соответствующих латинских слов и являются заимствованиями, причем большая часть терминологии используется в настоящее время. Подчеркнем, что в ряде случаев при передаче лексем, имеющих древнегреческий этимон, Пётрович читает их, ориентируясь на новогреческое произношение: озвончение *σ* (*космологию*), отсутствие придыхания (*омонисме*, *ермевтическаго*) и чтение буквы *β* как [v] (*вотанологию*). С другой стороны, в «Логики» отмечаются слова с передачей придыхания — например, в корне *-гистор-* (л. 7, 7 об. и далее), но лексема с началом на букву *г-* активно использовалась задолго до написания пособия.

Список источников

1. Алексеева А.С. Терминология и толкование в «Логики» Макария Пётровича // Логические исследования. 2023. Т. 29. № 1. С. 30 – 42.
2. Гончарко О.Ю., Семиколенных М.В. Лексические особенности терминологического аппарата в «Логики» Макария Пётровича // Логические исследования / Logical Investigations. 2022. Т. 28. № 1. С. 60 – 75.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.07.2025)
4. ОР ГИМ. Собрание Е.В. Барсова. Ед. хр. 2149. Логика. 113 л.
5. ОР РНБ. Ф. 573 (СПбДА). Ед. хр. 206. Логика. 122 л.
6. ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Ед. хр. Q.III.186. Логика. 149 л.
7. Baumeister Fr. Chr. Institutiones philosophiae rationales method Wolfii conscriptae. Wittenberg, 1735. 388 p.
8. Baumeister Fr. Chr. Elementa philosophiae recentioris usibus juventutis scholasticae accommodata. Gleditsch, 1747. 550 p.
9. Purchotii E. Institutiones philosophicae ad faciliorem veterum ac recentiorum philosophorum intelligentiam comparatae. Tomus primus. Complectens Logicam et Metaphysicam. Paris, 1695. 306 p.

References

1. Alekseeva A.S. Terminology and Interpretation in Makarii Petrovich's Logic. Logical Studies. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 30 – 42.
2. Goncharko O.Yu., Semikolennykh M.V. Lexical Features of the Terminological Apparatus in Makarii Petrovich's Logic. Logical Investigations. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 60 – 75.
3. National Corpus of the Russian Language [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru> (date accessed: 03.07.2025)
4. OR GIM. Collection of E.V. Barsov. Unit 2149. Logic. 113 p.
5. OR RNB. F. 573 (SPbDA). Unit hr. 206. Logic. 122 l.
6. OR RNB. F. 550 (OSRK). Unit hr. Q.III.186. Logics. 149 l.
7. Baumeister Fr. Chr. Institutiones philosophiae rationales method Wolfii conscriptae. Wittenberg, 1735. 388 p.
8. Baumeister Fr. Chr. Elementa philosophiae recentioris usibus juventutis scholasticae accommodata. Gleditsch, 1747. 550 p.
9. Purchotii E. Institutiones philosophicae ad faciliorem veterum ac recentiorum philosophorum intelligent-tiam comparatae. Tomus primus. Complectas Logicam et Metaphysicam. Paris, 1695. 306 p.

Информация об авторе

Алексеева А.С., кандидат филологических наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8584-4613>, научный сотрудник Отдела древнерусского языка, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, alevtina.sergeevna@gmail.com

© Алексеева А.С., 2025